

ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Саматова Юлия Сергеевна

магистрант, Астраханский государственный университет, РФ, г. Астрахань

Аннотация. В статье рассмотрена специфика преступлений, совершаемых в сфере охраны водных биологических ресурсов, обозначены направления совершенствования уголовного законодательства в данной области.

Ключевые слова: биоресурсы, водные ресурсы, экологическое преступление, водные животные, правовое регулирование, экологический баланс.

Проблема охраны и сохранения водных биологических ресурсов и противодействия преступности в этой области являются важнейшей частью политики государства по обеспечению национальной безопасности.

Водные биоресурсы представляют особую значимость в экономике России с точки зрения сохранения продовольственной безопасности, их воспроизводство и использование во многом способствуют занятости населения. Вместе с этим защита биоресурсов поддерживает экологический баланс окружающей среды.

Уголовно-правовая охрана определенного в России порядка сохранения водных биологических ресурсов от преступных посягательств отмечена ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» и ч. 2 ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [1]. Представляется необходимым рассмотреть, прежде всего, составы преступных деяний на предмет эффективности составляющих их уголовно-правовых норм и сформулировать на этой основе предложения по их совершенствованию. С учетом этого отметим, что за последнее десятилетие количество уголовно наказуемых деяний, регламентированных ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», сократилось (с 13644 преступлений в 2010 г. до 5812 в 2019 г.), однако эти противоправные деяния остаются самым распространенным экологическим преступлением.

Согласно поручению Президента РФ от 9 сентября 2009 г. № 4368, в котором были сформулированы итоги совещания, где рассматривались вопросы прикаспийского сотрудничества [4, с. 9], 23 сентября 2010 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)» [1]. Необходимость принятия этого документа была обусловлена также наличием у судов вопросов относительно применения отдельных положений ч. 2 ст. 253 и ст. 256 УК РФ.

Предметом преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере, признаются водные биологические ресурсы, а именно: рыба, водные беспозвоночные и млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, которые находятся в состоянии естественной свободы.

Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 253 УК РФ, довольно ограничена и вместе с тем изучение судебных решений продемонстрировало, что у судов пока нет единой позиции в отношении квалификации действий лиц, которые производили незаконную добычу водных биоресурсов в зоне континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ. Так, в одних случаях незаконный вылов крабов в зоне континентального шельфа или исключительной экономической зоне РФ суды квалифицируют по ст. 256 УК РФ, в других - по ст. 253 УК РФ.

Обращает на себя внимание несовершенство ст. 257 УК РФ, предполагающей ответственность за ряд составов преступлений. Данные составы объединяют в две группы: производство различных работ с нарушением правил охраны водных биоресурсов и эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением тех же правил. В результате наряду с охраной рыбных запасов как таковых уголовный закон охраняет и среду обитания водных животных.

Как отмечают исследователи, представляется не совсем удачным, неадекватным диспозиции, название ст. 257 УК РФ «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов». Более точное обозначение описанных в ней преступлений, по мнению исследователя, «нарушение правил охраны водных биологических ресурсов при производстве работ и эксплуатации сооружений» [5, с. 16].

При выявлении экологического вреда и расчете сумм ущерба, причиненного преступлением, необходимо руководствоваться как централизованно утвержденными методиками подсчета и установленными таксами, так и региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства. Проблема доказывания характера и размера вреда, причиненного водным биоресурсам, имеет комплексный характер, так как при его оценке нужно учитывать количество добытых, поврежденных или уничтоженных водных биологических ресурсов, а кроме того вред, нанесенный среде обитания. В этих случаях ложно определить реальный размер ущерба, так как из воды извлекается лишь незначительная часть оглушенной или погибшей рыбы. Важно доказать, что лицо, реализуя умысел на совершение преступления, сознавало, что для достижения своей цели использует опасный способ, который ведет к массовому уничтожению водных биоресурсов [3, с. 18].

Рассматриваемое преступление считается оконченным, если названные выше деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия. Между деяниями и наступившими последствиями необходимо установить причинную связь. Под иными тяжкими последствиями понимают уничтожение мест размножения рыбы или значительного количества икры, нарушение экологического равновесия биосистемы и др. [7, с. 98].

Обязательным признаком состава преступления являются последствия в виде массовой гибели рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия. Состав преступления материальный. Между деянием и последствиями важно установить причинную связь.

Приступая к исследованию элементов, составляющих содержание преступного деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена положениями ст. 258.1 УК РФ, отметим, что данная статья включена в российское уголовное законодательство относительно недавно. Ранее уголовная ответственность за данное деяние регламентировалась п. «а» ч. 1 ст. 256 или п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Количество зарегистрированных преступлений данного вида в 2017 г. составило 1108, в 2018 г. - 1120 и в 2019 г. - 1093.

В качестве предмета данного преступного деяния законодателем были выделены особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, отнесенные к видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и дериваты (производные). Соответствующим постановлением Правительства РФ регламентируется классификационная система, предусматривающая виды особо ценных животных и водных биологических ресурсов, подлежащих обязательному включению в Красную книгу Российской Федерации.

В 2018 г. в ст. 258.1 УК РФ были внесены дополнения, в соответствии с которыми состав преступления, предусмотренный ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ образуют незаконные приобретение или продажа указанных в ч. 1 статьи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Этим же законом была введена ч. 2.1 ст. 258.1 УК РФ, предусматривающая в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 1.1 статьи, должностное лицо, использующее свое служебное положение.

В квалифицированный состав данного преступного деяния (ч. 2 ст. 258.1 УК РФ) также внесены изменения, соответствующие которым в качестве квалифицирующих признаков указывается совершение деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ) представляют собой действия, предусмотренные ч.ч. 1 или 2, а также ч.ч. 1.1 и 2.2, совершенные организованной группой [1].

Таким образом, уголовная политика предполагает формирование необходимой правовой базы, что особенно актуально для исследуемых преступлений в сфере охраны водных биологических ресурсов. При этом правовому регулированию в данном случае присущ широкий диапазон: от международных нормативных правовых актов до актов органов местного самоуправления. Также особенное значение для определения параметров уголовной политики имеет не только правовое, но и организационное ее обеспечение.

Можно сделать следующие выводы:

1) законодательное формулирование составов преступных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 256, 257, 258.1 УК РФ, не подтвердило эффективность в аспекте правил и приемов юридической техники, что негативно сказывается на эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экологии;

2) проблемой является вопрос об определении предмета состава преступного деяния, предусмотренного ст. 256 УК РФ, что на сегодняшний день остается не в полном объеме исследованным направлением. Классификационный перечень водных животных, образующих предмет данного преступного деяния, на сегодняшний день законодательно не определен, что создает на практике затруднения в определении предмета преступления. Представляется необходимым по вопросу законодательного определения предмета преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, отнесение и обязательное законодательное закрепление в качестве предмета преступления других водных животных - северного и курьинского каланов, серых и гладких китов, сейвалов, финвалов, защите которых посвящены положения международных Конвенций;

3) исходя из имеющихся на сегодняшний день законодательных положений, животные и другие биологические ресурсы, включенные в Красную книгу, помимо статуса предмета преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, обладают статусом исключенных из производственной сферы, что, в свою очередь, исключает и производство любых действий в их отношении. Разрешается только законное использование с целью увеличения их популяции. Указанное положение является важным применительно к правилам квалификации данного преступного деяния.

Названные ключевые моменты призваны способствовать более эффективному процессу правоприменения данных правовых норм, а также их теоретическому осмыслению при осуществлении дальнейшей правотворческой деятельности в указанном направлении.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. 01.07.2021) //

Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Российская газета. - 2002.12 янв.

3. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 // СПС Гарант.

4. Дорошков В.В. Уголовная ответственность в сфере рыболовства и охраны водных биоресурсов: разъяснения Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. - 2011. - № 1. - С. 67-73.

5. Зубкова А.В. Уголовно-правовая характеристика посягательств на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2020. - № 4. - С. 24-29.

6. Кургузкина Е.Б. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов / Е.Б. Кургузкина, А.В. Зубкова // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - N 1. - С. 88-93.

7. Малыхина Т.А. Проблемы определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ / Т.А. Малыхина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - N 4(8). - С. 112-118.